

Первая любовь — эпизод 5 из 25

Котенок насытился и замурлыкал, жеманно перебирая лапками. Зинаида встала и, обернувшись к горничной, равнодушно промолвила:

Унеси его.

За котенка ручку, проговорил гусар, осклабясь и передернув всем своим могучим телом, туго затянутым в новый мундир.

Обе, возразила Зинаида и протянула к нему руки. Пока он целовал их, она смотрела на меня через плечо.

Я стоял неподвижно на одном месте и не знал засмеяться ли мне, сказать ли что-нибудь, или так промолчать. Вдруг, сквозь раскрытую дверь передней, мне бросилась в глаза фигура нашего лакея Федора. Он делал мне знаки. Я машинально вышел к нему.

Что ты? спросил я.

Маменька прислали за вами, проговорил он шёпотом. Оне гневаются, что вы с ответом не ворочаетесь.

Да разве я давно здесь?

Час с лишком.

Час с лишком! повторил я невольно и, вернувшись в гостиную, начал раскланиваться и шаркать ногами.

Куда вы? спросила меня княжна, взглянув из-за гусара.

Мне нужно домой-с. Так я скажу, прибавил я, обращаясь к старухе, что вы пожелаете к нам во втором часу.

Так и скажите, батюшка.

Княгиня торопливо достала табакерку и так шумно понюхала, что я даже вздрогнул.

Так и скажите, повторила она, слезливо моргая и кряхтя.

Я еще раз поклонился, повернулся и вышел из комнаты с тем чувством неловкости в спине, которое ощущает очень молодой человек, когда он знает, что ему глядят вслед.

Смотрите же, мсьё Вольдемар, заходите к нам, крикнула Зинаида и опять рассмеялась.

Что это она всё смеется? думал я, возвращаясь домой в сопровождении Федора, который ничего мне не говорил, но двигался за мной неодобрительно. Матушка меня побранила и удивилась: что я мог так долго делать у этой княгини? Я ничего не отвечал ей и отправился к себе в комнату. Мне вдруг стало очень грустно... Я силился не плакать... Я ревновал к гусару.

Княгиня, по обещанию, навестила матушку и не понравилась ей. Я не присутствовал при их свидании, но за столом матушка рассказывала отцу, что эта княгиня Засекина ей кажется *une femme trs vulgaire*¹, что она очень ей надоела своими просьбами ходатайствовать за нее у князя Сергея, что у ней всё какие-то тяжбы и дела *des vilaines affaires d'argent*² и что она должна быть великая кляузница. Матушка, однако же, прибавила, что она позвала ее с дочерью на завтрашний день обедать (услыхав слово с дочерью, я уткнул нос в тарелку), потому что она все-таки соседка, и с именем. На это отец объявил матушке, что он теперь припоминает, какая это госпожа; что он в молодости знал покойного князя Засекина, отлично воспитанного, но пустого и вздорного человека; что его в обществе звали *le Parisien*³, по причине его долгого житья в Париже; что он был очень богат, но проиграл всё свое состояние и неизвестно почему, чуть ли не из-за денег, впрочем, он бы мог лучше выбрать, прибавил отец и холодно улыбнулся, женился на дочери какого-то приказного, а женившись, пустился в спекуляции и разорился окончательно.

Как бы она денег займы не попросила, заметила матушка.

Это весьма возможно, спокойно промолвил отец. Говорит она по-французски? Очень плохо.

Гм. Впрочем, это всё равно. Ты мне, кажется, сказала, что ты и дочь ее позвала; меня кто-то уверял, что она очень милая и образованная девушка. А! Стало быть, она не в мать.

И не в отца, возразил отец. Тот был тоже образован, да глуп.

Матушка вздохнула и задумалась. Отец умолк. Мне было очень неловко в течение этого разговора.

После обеда я отправился в сад, но без ружья. Я дал было себе слово не подходить к засекинскому саду, но неотразимая сила влекла меня туда и даром. Не успел я приблизиться к забору, как увидел Зинаиду. На этот раз она была одна. Она держала в руках книжку и медленно шла по дорожке. Она меня не замечала.

Я чуть-чуть не пропустил ее; но вдруг спохватился и кашлянул.

Она обернулась, но не остановилась, отвела рукою широкую голубую ленту своей круглой соломенной шляпы, посмотрела на меня, тихонько улыбнулась и опять устремила глаза в книжку.

Я снял фуражку и, помявшись немного на месте, пошел прочь с тяжелым сердцем. *Que suis-je pour elle?*⁴ подумал я (бог знает почему) по-французски. Знакомые шаги раздались за мною: я оглянулся ко мне своей быстрой и легкой походкой шел отец.

Это княжна? спросил он меня.

Княжна.

Разве ты ее знаешь?

Я ее видел сегодня утром у княгини.

Отец остановился и, круто повернувшись на каблуках, пошел назад.

Поравнявшись с Зинаидой, он вежливо ей поклонился. Она также ему поклонилась, не без некоторого изумления на лице, и опустила книгу. Я видел, как она провожала его глазами.